

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ И ВНЕДРЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИЛИ АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ?

Гуляев Дмитрий Евгеньевич,
генеральный директор Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), директор Центра по обеспечению прав молодежи в цифровом пространстве, аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), молодежный цифровой омбудсмен
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
gulyaev@raec.ru

© Гуляев Д. Е., 2025

Аннотация. В условиях цифровой революции, в том числе обусловленной масштабной разработкой и внедрением в общественную жизнь технологий искусственного интеллекта, права человека (в том числе права детей и молодежи) более невозможно рассматривать в качестве статичного межотраслевого правового института. Так, в течение последних 10 лет появляются новые «цифровые права» человека, или «права человека в цифровой среде», а также трансформируются «традиционные» права человека. Принципиально важно учесть эту тенденцию для создания комплексных публично-правовых механизмов обеспечения прав и свобод человека непосредственно в цифровой среде и с эффективным применением для такого обеспечения информационных (цифровых) технологий. В статье представлены результаты анализа ключевых рисков для прав человека в условиях развития технологий искусственного интеллекта, а также особенностей трансформации «традиционных» прав человека в таких условиях. Особое внимание обращено на возможные векторы влияния технологий ИИ на права человека.

Ключевые слова: права человека; права молодежи; цифровые права; искусственный интеллект; риски и угрозы цифровой среды; публично-правовые механизмы.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT AND INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES INTO SOCIAL LIFE: TRANSFORMATION OF CONTENT OR ADAPTATION TO NEW CONDITIONS?

Dmitriy E. Gulyaev,

Director of the Association for Electronic Communications (RAEC), Director of the Center for Youth Rights in the Digital Space, graduate student of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), youth digital ombudsman, Moscow, Russian Federation

gulyaev@raec.ru

Abstract. *In the context of the digital revolution, including the large-scale development and integration of artificial intelligence technologies into social life, human rights (including the rights of children and youth) can no longer be regarded as a static cross-sectoral legal institution. Over the past decade, new «digital human rights» or «human rights in the digital environment» have emerged, while «traditional» human rights have undergone transformation. It is crucial to take this trend into account when creating comprehensive public-law mechanisms for safeguarding human rights and freedoms directly within the digital environment, with the effective use of information (digital) technologies for such protection. The paper presents the results of an analysis of key risks to human rights in the context of the development of artificial intelligence technologies, as well as the specific features of the transformation of «traditional» human rights under these conditions. Particular attention is given to potential vectors of influence that AI technologies may exert on human rights.*

Keywords: human rights; youth rights; digital rights; artificial intelligence; risks and threats of the digital environment; public-law mechanisms.

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Цифровая трансформация оказывает воздействие на весь состав складывающихся между людьми общественных отношений и существующие отрасли знаний, изменяя или создавая новое содержание (например, риски и угрозы). При этом информационные (цифровые) технологии создают для граждан новые возможности, в том числе в области реализации «традиционных» конституционных прав, а также способствуют появлению особых прав и (или) обязанностей, например, права на общение в информационном (цифровом) пространстве человека с человеком, права на забвение и др. Начиная с середины 2010-х гг. по сегодняшний день технологии искусственного интеллекта (ИИ) настолько плотно вошли в жизнь каждого человека, что стала очевидной необходимость комплексного осмысления влияния такого внедрения на общественные отношения, для прогнозирования и выявления как актуальных рисков и угроз, связанных с полномасштабным использованием технологий ИИ, так и новых возможностей и преимуществ для бизнеса, государства и общества в целом. В этой связи сегодня наблюдается высокая академическая, корпоративная и государственная активность, что проявилось в том числе в значительно возросшем количестве:

— научных публикаций (более чем двукратный прирост в период с 2013 по 2023 гг.¹⁾;

¹ Maslej N., Fattorini L., Perrault R., et al. The AI Index 2025 Annual Report // AI Index Steering Committee, Institute for Human-Centered AI, Stanford University. April 2025. P. 29–30. URL:

- выданных патентов (с 3833 в 2010 г. до 122511 в 2023 г.²);
- моделей ИИ³;
- организаций, использующих ИИ (с 20 % в 2017 г. до 78 % в 2024 г.⁴);
- инвестиций (с \$14.57 млрд в 2013 г. до \$252.33 млрд в 2023 г.⁵);

Взрывной рост интереса к ИИ, его массовое внедрение во все сферы жизни общества порождает множество проблем, в том числе правового характера. Требуется комплексное осмысление влияния ИИ на правовые институты, важнейшим из которых является, одним из наиболее уязвимых является институт прав человека, который несмотря на свою конституционно-правовую природу, имеет межотраслевой характер.

Об особой актуальности вопроса влияния ИИ на институт прав человека свидетельствует, например, пристальное внимание к нему со стороны международного сообщества, которое уже предприняло организационно-институциональные меры для работы по данному вопросу. Так, в 2023 г. при Организации Объединенных Наций создан Консультативный орган высокого уровня по искусственно-интеллекту⁶, итогом деятельности которого в том числе стал доклад, в котором выделено пять руководящих принципов управления ИИ. Согласно одному из этих принципов «управление ИИ должно основываться на Уставе ООН, международных нормах в области прав человека и других согласованных международных обязательствах, таких как Цели устойчивого развития»⁷.

В этом же докладе приведены результаты опроса, посвященного рискам, связанным с ИИ, в котором приняли участие 348 экспертов⁸. Согласно этим данным: 78 % экспертов обеспокоены «ущербом целостности информации»; 72 % — злонамеренным использованием ИИ «негосударственными субъектами»; 61 % — нарушением прав человека; 61 % — преднамеренным использованием ИИ корпоративными субъектами в ущерб клиентам или пользователям; 54 % — нарушением прав интеллектуальной собственности; 52 % — причинением ущерба трудовым ресурсам в результате внедрения ИИ.

Проблема возможного негативного влияния ИИ на права человека нашла отражение и в деятельности Европейского Союза, где Руководящим комитетом по правам человека была создана Редакционная группа по правам человека и искусственно-интеллекту⁹, которая занимается разработкой Руководства по правам человека и искусственно-интеллекту.

https://hai.stanford.edu/assets/files/hai_ai_index_report_2025.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

² *Maslej N., Fattorini L., Perrault R., et al. The AI Index 2025 Annual Report. P. 42.*

³ См.: Cumulative number of large-scale AI models by domain since 2017 // Our world in data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/cumulative-number-of-large-scale-ai-models-by-domain?country=Audio~Biology~Games~Language~Image+generation~Robotics~Speech~Multimodal~Video~Vision~All+large-scale+AI+systems#sources-and-processing> (дата обращения: 30.09.2025) ; *Maslej N., Fattorini L., Perrault R., et al. The AI Index 2025 Annual Report. P. 46.*

⁴ *Maslej N., Fattorini L., Perrault R., et al. The AI Index 2025 Annual Report. P. 261.*

⁵ *Maslej N., Fattorini L., Perrault R., et al. The AI Index 2025 Annual Report. P. 247.*

⁶ High-Level Advisory Body on Artificial Intelligence // United Nations. Office for Digital and Emerging Technologies. URL: <https://www.un.org/digital-emerging-technologies/ai-advisory-body> (дата обращения: 30.09.2025).

⁷ Заключительный доклад «Управление искусственным интеллектом в интересах человечества». С. 45 // URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_ru.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁸ Заключительный доклад «Управление искусственным интеллектом в интересах человечества». С. 34.

⁹ Human Rights and artificial intelligence (CDDH-IA) // Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/human-rights-intergovernmental-cooperation/intelligence-artificielle> (дата обращения: 30.09.2025).

О стремлении предотвратить потенциальное отрицательное воздействие ИИ, а также «направить» его развитие в «нужное русло» свидетельствует рост числа попыток законодательного урегулирования данной технологии (в 2016 г. в мире был принят всего 1 закон, посвященный ИИ, а в 2024 г. — их уже 40¹⁰). Подобная тенденция актуальна и для Российской Федерации. В 2019 г. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹¹ утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее — Стратегия развития ИИ, Стратегия). В пункте 19 Стратегии закреплены принципы, напрямую касающиеся обеспечения прав человека при развитии и использовании ИИ:

- а) защиты прав и свобод человека;
- б) безопасности;
- в) прозрачности;
- г) открытости и доступности;
- д) защищенности.

Таким образом, стремление государств обеспечить соблюдение прав и свобод человека при внедрении в общественные отношения ИИ очевидно. В этой связи обратим внимание на наиболее подверженные риску со стороны ИИ права человека. Анализ Стратегии, а также сфер применения ИИ позволяет к числу таковых отнести:

- право на равенство (ст. 19 Конституции РФ, пп. «г» п. 51(10) Стратегии);
- право на достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ);
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ);
- право на обращение (ст. 33 Конституции РФ);
- право на труд и защиту от безработицы (ст. 37 Конституции РФ, пп. «а» п. 19 Стратегии);

Рассмотрим их подробнее.

1. Право на равенство

Принцип равенства всех перед законом и судом в том числе предполагает запрет на дискриминацию, т.е. ограничение прав и свобод человека по каким-либо признакам. Вместе с тем в некоторых исследованиях констатируется, что алгоритмы ИИ могут быть предвзяты, а следствием предвзятости является дискриминация, которая свидетельствует о нарушении конституционно-правового принципа равенства всех перед законом и судом. Например, ИИ был уличен в дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, характеристик личности (используемые в общении слова, тон, выражение лица)¹². Это подтверждается и примерами из практики: в 2018 г. компании Amazon пришлось отказаться от помощи ИИ-инструмента при отборе кандидатов на работу, поскольку технология отдавала предпочтение мужчинам¹³, а в 2016 г. исследователи из организации Human Rights Data Analysis Group выяснили¹⁴, что программа PredPol, направленная на определение наиболее вероятных мест совершения преступления, чаще всего направляла полицейских в районы, где

¹⁰ Maslej N., Fattorini L., Perrault R., et al. The AI Index 2025 Annual Report. P. 338.

¹¹ С3 РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹² См.: Обзорное исследование, основывающееся на анализе 49 работ. Zhisheng C. Ethics and discrimination in artificial intelligence-enabled recruitment practices // Humanit Soc Sci Commun. 10, 567. 2023. P. 6. URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-023-02079-x.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

¹³ Insight — Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-amazon-com-jobs-automation-insight/amazon-scaps-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK08G/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁴ Crime-prediction tool PredPol amplifies racially biased policing, study shows // MIC. URL: <https://www.mic.com/articles/156286/crime-prediction-tool-pred-pol-only-amplifies-racially-biased-policing-study-shows#.Wcz2RZbrd> (дата обращения: 30.09.2025).

проживали афроамериканцы, несмотря на то, что «искомые» преступления (наркотические) чаще совершались в иных районах.

Подобная дискриминация может происходить как случайно — например, ввиду количественных и (или) качественных недостатков данных, положенных в основу обучения ИИ или проблем с алгоритмом¹⁵, так и умышленно. На это, в частности, указано в одном из докладов ООН¹⁶.

В российском правовом поле имеют место предпосылки для борьбы как с преднамеренной, так и со случайной дискриминацией. Так, согласно пп. «г» п. 51(10) Стратегии развития ИИ недискриминация закрепляется как один из принципов будущего нормативного правового регулирования ИИ, который предполагает, что алгоритмы не должны способствовать умышленной дискриминации отдельных лиц или групп лиц. Риск случайной дискриминации снижается за счет двух других принципов развития и использования ИИ, закрепленных в пп. «в» и пп. «л» п. 19 Стратегии — прозрачность (объяснимость работы ИИ и процесса достижения им результатов) и достоверность исходных данных.

2. Право на достоинство личности

Термин «достоинство» очень многогранен и многозначен. Н. С. Бондарь и В. И. Крусс, комментируя ст. 21 Конституции РФ¹⁷, рассматривают достоинство личности с нескольких позиций: как «необходимое и неотъемлемое свойство человека как биопсихосоциального существа», как «меру личностной самооценки», а также как «одно из основных прав». Содержание термина можно раскрыть, обратившись к решениям Конституционного Суда РФ, который в ряде постановлений¹⁸ указывал на достоинство личности как на основу всех прав и свобод, условие их существования и соблюдения. Соответственно, сквозь такую призму восприятия содержания «достоинства» личности, вред, который может быть нанесен любому из прав человека посредством внедрения ИИ, создаст угрозу и праву на достоинство личности как на своего рода «основу основ».

¹⁵ См.: *Zhisheng C. Ethics and discrimination in artificial intelligence-enabled recruitment practices. P. 5–6 ; Beneduce G. Artificial intelligence in recruitment: just because it's biased, does it mean it's bad? // Repositório da Universidade Nova de Lisboa. P. 6–8. URL: https://run.unl.pt/bitstream/10362/104090/1/23752_Giusy_Beneduce_1920S2_39652_Giusy_Beneduce_136101_1668423260.pdf* (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Ашвини К. П. (A/HRC/56/68) / Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. С. 4–6 // URL: <https://docs.un.org/gc/A/HRC/56/68> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 210–211.

¹⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882 ; постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С. В. Иванова» // СЗ РФ. 2016. № 4. Ст. 551 ; постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера» // СЗ РФ. 2017. № 12. Ст. 1779.

Вместе с тем существует более узкий подход к пониманию рассматриваемого термина. В соответствии с Этическими принципами надежного искусственного интеллекта, разработанными Экспертной группой высокого уровня по ИИ, достоинство понимается как идея о том, что каждый человек обладает «внутренне присущей ценностью», которая не должна умаляться, ставиться под угрозу или подавляться чем бы то ни было — ни людьми, ни новыми технологиями, такими как ИИ, следовательно, уважение человеческого достоинства предполагает, что «ко всем людям необходимо относиться с должным уважением как к субъектам морали, а не к объектам, которые можно подробно изучать, сортировать, подсчитывать, собирать, обрабатывать и подвергать манипуляциям»¹⁹. В этом смысле негативное воздействие ИИ на достоинство личности проявляется в ее «обесчеловечивании», сведении к совокупности данных²⁰, в посягательстве на автономию и свободу воли (например, за счет исключения человека из процесса принятия решений)²¹, манипулировании (например, при использовании алгоритмов для навязывания определенных моделей поведения, «погружении» в информационные колодцы)²² и т.д.

Стратегия развития ИИ в пп. «в» и пп. «е» п. 51(10) декларирует несколько принципов развития нормативного правового регулирования, которые направлены, в том числе на недопущение описанного негативного воздействия ИИ на право на достоинство личности: принцип уважения автономии и свободы воли человека, а также принцип ответственности, предполагающий недопущение делегирования ИИ ответственного нравственного выбора.

3. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну

Представляется, что содержание права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну наиболее комплексно можно раскрыть сквозь призму практики Конституционного Суда РФ. Согласно одному из определений²³ право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну в том числе означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Это позволяет утверждать, что только сам человек

¹⁹ High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. Ethics guidelines for trustworthy AI // Shaping Europe's digital future. Р. 10. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁰ См.: Formosa P., Rogers W., Griep Y. et al. Medical AI and human dignity: Contrasting perceptions of human and artificially intelligent (AI) decision making in diagnostic and medical resource allocation contexts // Computers in Human Behavior. 2022. № 133. Р. 10. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563222001182> (дата обращения: 30.09.2025) ; Binns R., Kleek M., Veale M., et al. «It's Reducing a Human Being to a Percentage»: Perceptions of Justice in Algorithmic Decisions // Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. 2018. № 337. Р. 6. URL: <https://arxiv.org/pdf/1801.10408.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

²¹ См.: Teo S. A. Human dignity and AI: mapping the contours and utility of human dignity in addressing challenges presented by AI // Law, Innovation and Technology. № 15. Р. 1–39. URL: https://www.researchgate.net/publication/369151128_Human_dignity_and_AI_mapping_the_contours_and_utility_of_human_dignity_in_addressing_challenges_presented_by_AI (дата обращения: 30.09.2025).

²² См.: Kizito A. Human Dignity in the Era of Artificial Intelligence and Robotics: Issues and Prospects // Journal of Humanities and Social Sciences Studies. 2023. № 5. Р. 93. URL: https://www.researchgate.net/publication/371547509_Human_Dignity_in_the_Era_of_Artificial_Intelligence_and_Robotics_Issues_and_Prosp (дата обращения: 30.09.2025).

²³ См.: определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70205530/> (дата обращения: 30.09.2025).

вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, соответственно, сбор, хранение, использование и распространение информации, не доверенной никому, не допускается без согласия самого человека.

Рассматривая право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну невозможно обойти стороной особую категорию информации — персональные данные, которые согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон «О персональных данных»), представляют собой информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Появление, становление и развитие информационных технологий вывело вопросы сбора, обработки и использования данных, в том числе персональных, на новый уровень, что стало не только благом, но и угрозой. Угрозы ИИ, связанные с персональными данными, в сущности, те же, что были раньше — утечки, неправомерная обработка, использование против граждан. При этом существенно различаются масштаб, характер и возможные последствия таких угроз в условиях применения и развития именно технологий ИИ, это может быть обусловлено²⁴:

- количеством обрабатываемых алгоритмами данных, которое настолько превосходит те объемы, что обрабатывались раньше, что некоторые авторы полагают²⁵, что в период между 2026 и 2032 г. данные для обучения больших языковых моделей (БЯМ) «закончатся», т.е. будут использованы все доступные «естественные» (созданные людьми) данные.
- «непрозрачностью» алгоритмов ИИ, проявляющейся в неочевидности порядка их работы, характера собираемых и анализируемых данных. В этом свете стоит упомянуть проблему «черного ящика», которая предполагает, что ИИ, достигая поставленной цели, может работать неочевидным для людей, в том числе разработчиков, образом (например, действовать методами, незаложенными в алгоритм и т.д.)²⁶;
- возможностью автоматизированной обработки данных, выложенных с целью, отличной от цели обработки (например, фотографий и иной личной информации в социальных сетях). Так, сервис Predictum оценивал вероятность того, что потенциальная няня будет склонна к нежелательному поведению, вроде употребления наркотиков, травли, домогательств²⁷ путем анализа ее постов в социальных сетях и месседжерах, т.е. тех данных, которые явно не предназначались для обработки кем-либо или чем-либо. Подобный «кросс-платформенный» анализ данных может не только нарушать правила обработки персональных данных, но

²⁴ См.: *Meinhardt C., King J. Rethinking Privacy in the AI Era: Policy Provocations for a Data-Centric World* // Stanford HAI. URL: <https://hai.stanford.edu/assets/files/2024-02/White-Paper-Rethinking-Privacy-AI-Era.pdf> (дата обращения: 30.09.2025) ; *Privacy in an AI Era: How Do We Protect Our Personal Information?* // Stanford HAI. URL: <https://hai.stanford.edu/news/privacy-ai-era-how-do-we-protect-our-personal-information> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁵ *Villalobos P., Ho A., Sevilla J., et al. Position: Will we run out of data? Limits of LLM scaling based on human-generated data* // *Proceedings of the 41st International Conference on Machine Learning. Proceedings of Machine Learning Research.* 2024. P. 1–22. URL: <https://openreview.net/pdf?id=ViZcgDQjyG> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁶ См.: *Bathaee Y. The Artificial Intelligence Black Box and the Failure of Intent and Causation* // *Harvard Journal of Law & Technology.* 2018. V. 31. № 2. P. 906–907. URL: <https://jolt.law.harvard.edu/assets/articlePDFs/v31/The-Artificial-Intelligence-Black-Box-and-the-Failure-of-Intent-and-Causation-Yavar-Bathaee.pdf> (дата обращения: 30.09.2025) ; *Kosinski M. What is black box artificial intelligence (AI)?* // *IBM.* 2024. URL: <https://www.ibm.com/think/topics/black-box-ai> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁷ *Wanted: The «perfect babysitter». Must pass AI scan for respect and attitude* // *The Washington Post.* 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2018/11/16/wanted-perfect-babysitter-must-pass-ai-scan-respect-attitude/> (дата обращения: 30.09.2025).

и способен привести к формированию ИИ выводов, далеко выходящих за рамки того, что в этих данных содержится²⁸.

Стратегия развития ИИ содержит ряд принципов, соблюдение которых должно препятствовать нарушению права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну: защиты прав и свобод человека (пп. «а» п. 19 Стратегии), безопасности (пп. «б» п. 19 Стратегии), прозрачности (пп. «в» п. 19 Стратегии), защищенности (пп. «к» п. 19 Стратегии).

4. Право на обращение

Содержание закрепленного в Конституции РФ права на обращение раскрывается в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», согласно которой граждане имеют право обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций.

Сегодня технологии ИИ активно внедряются в государственное управление. Например, в п. 51(8) Стратегии развития ИИ закреплены основные направления внедрения доверенных технологий ИИ в органы публичной власти и организаций. При этом в последнее время всё чаще говорят об использовании ИИ при работе с гражданами: вынесении судебных решений²⁹, рассмотрении обращений³⁰ и т.д. При этом существует ряд проблемных вопросов. Так, имеет место проблема обеспечения права на обращение, поскольку вынесенное ИИ решение может не соответствовать требованиям нормативных правовых актов (например, законность, обоснованность, объективность) и граждан (субъективная характеристика, связанная с юридической категорией «усмотрение»). В этой связи в отечественных и зарубежных нормативных правовых актах предусматривается частичное ограничение возможности принятия решений ИИ, а также юридической силы таких решений. Например, статья 22 Общего регламента по защите данных³¹ (GDPR) закрепляет право субъекта данных не «подвергаться» решению, которое основано исключительно на автоматизированной обработке, в том числе профилировании, вызывающему для него юридические последствия или похожим образом существенно влияющему на него. В части 1 ст. 16 Закона «О персональных данных» содержится запрет на принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы.

Вышеназванные акты, допуская в ряде случаев принятие решений на основании автоматизированной обработки данных, закрепляют право возражать против таких решений и оспаривать их. В связи с этим как в России³², так и в зарубежных

²⁸ Lee H.-P., Yang Y.-J., Davier T., et al. Phrenology, Surveillance, and More! A Taxonomy of AI Privacy Risks // Cornell University. P. 12. URL: <https://arxiv.org/pdf/2310.07879> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁹ В Совете судей предложили использовать ИИ в делах приказного производства // Интерфакс. 2025. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1012233> (дата обращения: 30.09.2025).

³⁰ Минцифры предложило провести эксперимент с генеративным ИИ в госуправлении // Forbes. 2025. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/542531-mincifry-predlozilo-proves-ti-eksperiment-s-generativnym-ii-v-gosupravlenii> (дата обращения: 30.09.2025).

³¹ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // European Union. EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02016R0679-20160504> (дата обращения: 30.09.2025).

³² См.: Архипов В. В., Наумов В. Б., Смирнова К. М. Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Т. 12. Вып. 4. С. 882–906.

государствах³³ говорят о праве на оспаривание (противостояние) ИИ (the right to contest AI). При этом право на оспаривание ИИ связано с еще одним проблемным вопросом — сложность реализации права на такое оспаривание. Это обусловлено непрозрачностью алгоритмов³⁴, отсутствием очевидных средств оспаривания³⁵, трудностью доказывания необоснованности принятого решения³⁶ и т.д. При этом важно отметить, что пп. «е» п. 51(10) Стратегии развития ИИ, закрепляя принцип ответственности, напрямую запрещает делегирование ИИ ответственного нравственного выбора (в том числе принятие любых решений, способных оказать влияние на жизнь или здоровье человека). Вместе с тем, думается, было бы целесообразно установить четкий, понятный и допустимо простой порядок оспаривания решений, принимаемых ИИ, как, впрочем, и порядок непосредственно принятия таких решений, что уже предлагалось ранее³⁷.

Несмотря на вышеназванные риски и угрозы, стоит отметить, что внедрение ИИ в государственное и муниципальное управление (при условии надлежащего контроля за использованием этих технологий со стороны человека — уполномоченных лиц, а также делегировании ИИ наиболее простых и типовых задач) будет способствовать более эффективной реализации права граждан на обращение (например, за счет сокращения сроков рассмотрения обращения), а как следствие, повышению эффективности деятельности государственных и муниципальных органов, что приведет к еще большему повышению доверия к ним среди населения.

5. Право на труд и защиту от безработицы

Право человека на труд включает в себя несколько элементов³⁸, при этом на три из них может повлиять внедрение ИИ:

- право на труд в собственном смысле слова, т.е. возможность избирать вид трудовой деятельности, профессию или специальность, определять место приложения своего труда как в пределах, так и за пределами Российской Федерации и выбирать контрагента по договору или контракту³⁹;
- право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены;
- право на защиту от безработицы.

³³ См.: *Kaminski M. E., Urban J. M.* The right to contest AI // Columbia Law Review. 2021. V. 121. № 7. P. 1957–2047. URL: <https://scholar.law.colorado.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2506&-context=faculty-articles> (дата обращения: 30.09.2025) ; *Rodrigues R.* Legal and human right issues of AI: Gaps, challenges and vulnerabilities // Journal of Responsible Technology. 2020. V. 4. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666659620300056> (дата обращения: 30.09.2025).

³⁴ См.: *Hildebrandt M.* The New Imbroglio — Living with Machine Algorithms // *Janssens L.* The Art of Ethics in the Information Society. P. 55–60. URL: <https://mediarep.org/server/api/core/bitstreams/76090e54-9c2f-4334-af44-fa1c04db85d0/content> (дата обращения: 30.09.2025).

³⁵ См.: *Edwards L., Veale M.* Slave to the Algorithm? Why a «Right to an Explanation» Is Probably Not the Remedy You Are Looking For // Duke Law & Technology Review. 2017. V. 18. P. 19. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1315&context=dltr> (дата обращения: 30.09.2025).

³⁶ См.: *Roig A.* Safeguards for the right not to be subject to a decision based solely on automated processing (Article 22 GDPR) // European Journal of Law and Tech. 2017. V. 8. № 3. P. 6. URL: <https://ejlt.org/index.php/ejlt/article/view/570/772> (дата обращения: 30.09.2025).

³⁷ Порядок обжалования вынесенных роботами решений могут упростить // Российская газета. 2021. URL: <https://rg.ru/2021/12/28/poriadok-obzhalovaniia-vynesennyh-robotami-reshenij-mogut-uprostit.html> (дата обращения: 30.09.2025).

³⁸ Подробнее см.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. С. 367–370.

³⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. С. 367.

Внедрение ИИ может «посягать» на право на труд в собственном смысле в двух проявлениях.

Первое связано с возможной дискриминацией в результате делегирования ИИ принятия решений по работе с персоналом (прием на работу, повышение или понижение в должности, распределение задач, оценка эффективности работника, увольнение и т.д.). Ранее приводился характерный пример, связанный с дискриминацией при приеме на работу ИИ-инструментом компании Amazon. В положениях Закона Европейского Союза об ИИ⁴⁰ (Artificial Intelligence Act) обращается внимание на данную проблему: параграф 4 приложения 3 относит алгоритмы, применяемые в сфере занятости, управления работниками и доступа к самозанятости, к высокорисковым ИИ-системам (High-Risk AI Systems). А в статье 9 Закона Европейского Союза об ИИ закрепляется необходимость создания и использования в отношении таких высокорисковых ИИ-систем систем управления рисками, посредством которых должны выявляться, анализироваться, оцениваться и устраняться или минимизироваться соответствующие риски. Статья 14 вышеупомянутого акта устанавливает необходимость обеспечения за высокорисковыми ИИ-системами человеческого контроля, направленного на предотвращение или минимизацию рисков для здоровья, безопасности или основных прав. Дополнительной гарантией выступает закрепленное в ст. 86 Закона Европейского Союза право любого лица, затрагиваемого решением высокорисковых ИИ-систем, которое считает, что решение ИИ, влекущее для него юридические последствия или влияющее на него аналогичным образом, оказывает неблагоприятное воздействие на его здоровье, безопасность или основные права, на получение от организации, разместившей ИИ-систему, объяснения по поводу роли ИИ-системы в процедуре принятия решения и основных элементов принятого решения.

Второе проявление негативного воздействия ИИ на право на труд в собственном смысле слова связано с потенциальной возможностью массового замещения людей как исполнителей определенной трудовой функции, работой технологий ИИ, что может привести к сокращению рабочих мест. В этом свете стоит отметить, что прогнозы относительно влияния ИИ на количество рабочих мест сильно различаются: одни крайне пессимистичны и предрекают сокращение десятков и сотен миллионов рабочих мест⁴¹, другие — наоборот, обещают рост их числа⁴². Несмотря на противоречивость прогнозов, очевиден тот факт, что рынок труда меняется, что, в свою очередь, может обострить некоторые социальные проблемы (как это было в случае с организацией представителями творческих профессий забастовок в связи с риском внедрения ИИ в их сферу деятельности⁴³). При этом важно отметить, что, поскольку «право на труд не является субъективным в том смысле, что оно не дополняется

⁴⁰ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No. 300/2008, (EU) No. 167/2013, (EU) No. 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // European Union. EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴¹ См.: AI could replace equivalent of 300 million jobs — report // BBC. 2023. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-65102150> (дата обращения: 30.09.2025) ; Manufacturing Job Impact: How Many Roles Are Being Replaced? // PatentPC. 2025. URL: <https://patentpc.com/blog/manufacturing-job-impact-how-many-roles-are-being-replaced> (дата обращения: 30.09.2025) ; Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages // McKinsey. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴² См.: The Future of Jobs Report 2025 // World Economic Forum. 2025. P. 5. URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁴³ См.: Hollywood writers fear losing work to AI // BBC. 2023. URL: <https://www.bbc.com/news/business-66289583> (дата обращения: 30.09.2025) ; Video game actors' strike officially ends

чьей-либо обязанностью предоставлять каждому конкретному лицу желательную для него работу или должность»⁴⁴, внедрение ИИ не посягает на него напрямую: физическое лицо, сохраняя за собой право на труд, попросту теряет некоторые способы его реализации (т.е. возможность устроиться по конкретной специальности, на определенные должности и т.д.). При этом потенциальное сокращение рабочих мест обуславливает влияние ИИ-систем на право на защиту от безработицы. Как видится, именно поэтому закрепленный в пп. «а» п. 19 Стратегии развития ИИ принцип защиты прав и свобод человека раскрывается, помимо прочего, через указание на обеспечение защиты прав и свобод человека, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики.

Внедрение ИИ-систем также оказывается на безопасности труда, однако в этой сфере влияние ИИ можно охарактеризовать преимущественно положительно. Так, согласно отчету «Революция в области охраны труда и техники безопасности: роль искусственного интеллекта и цифровизации на рабочем месте», подготовленному Международной организацией труда, использование инструментов «интеллектуальной охраны труда» (инструментов с современными технологиями, в том числе ИИ), улучшает обнаружение рисков и реагирование на них⁴⁵.

Технологии ИИ оказывают влияние не только на приведенные в настоящем параграфе, как представляется, наиболее «чувствительные» к воздействию ИИ, права человека, но и на другие права — право на защиту чести и доброго имени (например, в случае использования ИИ для создания порочащих deepfake-материалов), право интеллектуальной собственности (например, при использовании защищенных авторским правом данных для обучения моделей ИИ) и др. Полномасштабное осмысление влияния ИИ на все права человека — дело будущего, которое требует серьезных усилий междисциплинарных коллективов. На протяжении последних лет появлялись различные инициативы о принятии отдельных стратегических документов в сфере защиты прав человека на федеральном уровне в целом⁴⁶, но в отсутствие системной связи между собой и ключевой идеи, обосновывающей необходимость ее принятия, они до настоящего времени не обсуждаются. Возможно, такой идеей может стать создание комплексного публично-правового механизма обеспечения прав человека в условиях цифровой трансформации и технологического развития.

⁴⁴ after AI deal // BBC. 2025. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c5ykx117keqo> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. С. 367.

⁴⁶ Global report: revolutionizing health and safety: The role of AI and digitalization at work // International Labor Organisation. Р. 58. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/2025-04/ILO_Safeday25_Report_EN_r8%20%281%29_compressed_0.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁴⁷ Предложения о Концепции правозащитной деятельности в рамках Национального плана действий в области прав человека, разрабатываемой по поручению Президента РФ от 20.02.2019 № Пр-233, по итогам встречи главы государства с СПЧ 11.12.2018. См.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3965685>, URL: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/5405/>. О федеральной национальной стратегии государственной политики в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, Национальном плане действий по образованию в области прав человека, о Федеральной целевой программе правового просвещения и образования в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты, предлагаемыми Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. См.: URL: http://ombudsmanrf.org/pravo/news/partnerskie_proekty/view/zasedanie_ekspertnogo_soveta_po_voprosam_pravovogo_prosveshchenija, URL: <https://tass.ru/politika/3527231>, URL: <https://tass.ru/politika/5714912>, URL: <https://ria.ru/20161109/1481008396.html>.

Следовательно, новые вызовы обосновывают необходимость в поиске оптимальных и наиболее эффективных подходов (моделей) регулирования общественных отношений, складывающихся в информационном (цифровом) пространстве и по поводу использования в целях нарушения прав человека информационных (цифровых) технологий, а также в выработке новых или оптимизации существующих механизмов защиты прав граждан, обеспечения дополнительных гарантий для них в информационной (цифровой) среде, являющейся своего рода «продолжением» реального мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипов В. В., Наумов В. В., Смирнова К. М. Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2021. — Т. 12. — Вып. 4. — С. 882–906.
2. Инновационная юриспруденция : учебник / отв. ред. В. В. Блажеев, М. В. Мажорина. — М. : Проспект, 2025. — 912 с.
3. Права молодежи в условиях цифровой среды: вопросы правового регулирования, реализации и защиты : монография / под общ. ред. Т. Н. Москальковой ; отв. ред. О. С. Рыбакова. — М. : Проспект, 2025. — 288 с.
4. Bathaae Y. The Artificial Intelligence Black Box and the Failure of Intent and Causation // Harvard Journal of Law & Technology. — 2018. — Vol. 31. — № 2.
5. Binns R., Kleek M., Veale M. et al. «It's Reducing a Human Being to a Percentage»: Perceptions of Justice in Algorithmic Decisions // Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. — 2018. — № 337.
6. Formosa P., Rogers W., Griep Y. et al. Medical AI and human dignity: Contrasting perceptions of human and artificially intelligent (AI) decision making in diagnostic and medical resource allocation contexts // Computers in Human Behavior. — 2022. — № 133.
7. Kizito A. Human Dignity in the Era of Artificial Intelligence and Robotics: Issues and Prospects // Journal of Humanities and Social Sciences Studies. — 2023. — № 5.
8. Maslej N., Fattorini L., Perrault R. et al. The AI Index 2025 Annual Report // AI Index Steering Committee, Institute for Human-Centered AI, Stanford University. — April 2025.
9. Teo S. A. Human dignity and AI: mapping the contours and utility of human dignity in addressing challenges presented by AI // Law, Innovation and Technology. — № 15.
10. Villalobos P., Ho A., Sevilla J. et al. Position: Will we run out of data? Limits of LLM scaling based on human-generated data // Proceedings of the 41st International Conference on Machine Learning. Proceedings of Machine Learning Research. — 2024.
11. Zhisheng C. Ethics and discrimination in artificial intelligence-enabled recruitment practices // Humanit Soc Sci Commun. — 2023. — No. 10.

REFERENCES

1. Arkhipov VV., Naumov VB., Smirnova KM. The Limits of Automatic Decision-Making Based on Artificial Intelligence in Cases That Have Legal Significance. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law.* 2021;12(4):882-906. (In Russ.).
2. Blazheev VV, Mazhorina MV (eds.). Innovative Jurisprudence. Moscow: Prospect Publ.; 2025. (In Russ.).
3. Moskalkova TN, Rybakova OS (eds.). Youth rights in a digital environment: issues of legal regulation, implementation and protection. Moscow: Prospect Publ.; 2025. (In Russ.).
4. Bathaae Y. The Artificial Intelligence Black Box and the Failure of Intent and Causation. *Harvard Journal of Law & Technology.* 2018;31(2).
5. Binns R, Kleek M, Veale M, et al. «It's Reducing a Human Being to a Percentage»: Perceptions of Justice in Algorithmic Decisions. *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems.* 2018;337.

6. Formosa P, Rogers W, Griep Y, et al. Medical AI and human dignity: Contrasting perceptions of human and artificially intelligent (AI) decision making in diagnostic and medical resource allocation contexts. *Computers in Human Behavior*. 2022;133. (In Russ.).
7. Kizito A. Human Dignity in the Era of Artificial Intelligence and Robotics: Issues and Prospects. *Journal of Humanities and Social Sciences Studies*. 2023;5.
8. Maslej N, Fattorini L, Perrault R, et al. The AI Index 2025 Annual Report. AI Index Steering Committee, Institute for Human-Centered AI. Stanford University; 2025.
9. Teo SA. Human dignity and AI: mapping the contours and utility of human dignity in addressing challenges presented by AI. *Law, Innovation and Technology*. 15.
10. Villalobos P, Ho A, Sevilla J., et al. Position: Will we run out of data? Limits of LLM scaling based on human-generated data. Proceedings of the 41st International Conference on Machine Learning. *Proceedings of Machine Learning Research*. 2024.
11. Zhisheng C. Ethics and discrimination in artificial intelligence-enabled recruitment practices. *Humanit Soc Sci Commun*. 2023;10.